

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Ю. П. Гармаев*,

Р. А. Степаненко**

КОРРУПЦИОННОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО И СВЯЗАННОЕ С НИМ МОШЕННИЧЕСТВО КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье на основе анализа вопросов уголовно-правовой квалификации ряда составов коррупционных преступлений сформулированы криминалистически значимые признаки «преступлений, связанных с коррупционным посредничеством».

Так, анализируются отдельные сведения о типичных преступниках, способы преступлений; отмечаются две важные и практически значимые закономерности коррупционного посредничества: а) оно в основном совершается серийно, неоднократно; б) при квалификации чаще всего подпадает под признаки различных, порой сложных совокупностей (реальных и идеальных) составов преступлений.

В криминалистическом значении, т.е. для нужд предварительного расследования, данная группа общественно опасных посягательств представляется значительно более широкой, чем совокупность деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 291.1 и 204.1 УК РФ.

Особое внимание уделено криминалистически значимым аспектам мнимого посредничества, когда, например, предмет взятки «под должностное лицо» и без ведома последнего принимает (просит, вымогает) мошенник. Эти преступления широко распространены, высоколатентны и представляют повышенную общественную опасность.

Анализируемые общественно опасные посягательства в криминалистическом значении определяются как предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 204.1, 159 УК РФ и иные смежные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием коррупционных посредников или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов: непосредственная передача взятки (предмета коммерческого подкупа) или ее части по поручению дающего или получающего; иное способствование указанным лицам в достижении либо реализации соглашения между ними; обещание или предложение коррупционного посредничества; хищение путем обмана предмета взятки (подкупа) или его части.

На основе предложенного понятия и признаков предлагается сформировать методику расследования анализируемых преступлений.

© Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А., 2017

* Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета (КубГАУ), старший советник юстиции (в отставке) garmaeff1@mail.ru

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6

** Степаненко Роман Алексеевич, кандидат юридических наук, помощник судьи 4-го судебного состава Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, советник юстиции 3 класса ordoman1@gmail.com

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6

Кроме того, предлагается охватывать криминалистическими рекомендациями по расследованию и уголовные дела о преступлениях, при квалификации подпадающих под признаки составов, которые в контексте настоящего исследования предлагается называть «смежными».

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, мошенничество, посредничество в коммерческом подкупе, мнимый посредник, коррупционные преступления, криминалистическая методика расследования преступлений.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.131-146

В Послании Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. Президент РФ, отмечая необходимость активизации борьбы с коррупцией, указал, что в стране «сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого “занести”. Я считаю, что посредничество во взяточничестве, так же как и кратный размер штрафа, необходимо внести в уголовный закон»¹.

После этого выступления, как известно, Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»². Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ криминализовано посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), внесены и иные существенные изменения в конструкции составов коррупционных преступлений.

Понимание высшим руководством страны актуальности повышения эффективности борьбы с преступным посредничеством можно проиллюстрировать положениями Национального плана противодействия коррупции на 2014—2015 годы³. В нем Следственному комитету РФ и МВД РФ было дано поручение «провести в 2015 г. комплекс следственных

действий и оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению взяточничества и *посредничества во взяточничестве* (выделено нами. — Авт.) в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» (п. 17 «г»).

Между тем, как известно, официальная статистика не демонстрирует выдающихся успехов в борьбе ни с преступлениями коррупционной направленности в целом, ни со взяточничеством (включая посредничество) в частности. По данным МВД РФ, в 2015 г. всего по России зарегистрировано 26 033 преступления коррупционной направленности, что на 19,1 % меньше, чем в предшествующем году. В 2014 г. этот показатель составил 32 204 преступления, в 2013 г. — 42 506 преступлений⁴. Однако наиболее странными и явно не соответствующими реальным показателям выглядят данные официальной статистики по уголовным делам о посредничестве во взяточничестве по ст. 291.1 УК РФ. Так, в 2015 г. зарегистрировано лишь 455 таких преступлений, в 2014 г. — 462, в 2013 г. — 599. Есть основания полагать, что эти данные указывают лишь на еще более высокую латентность преступного посредничества по сравнению с получением и дачей взятки. Столь незначительные показатели борьбы с указанными преступлениями

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г. // Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637>.

² Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Российская газета. 2011. 6 мая.

³ В действующем Национальном плане посредничество во взяточничестве уже не упоминается. См.: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.

⁴ Справка о состоянии преступности в России за январь — декабрь 2015 года // Сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/7087734/>.

имеют ряд причин. Одна из них заключается в трудно разрешимых проблемах квалификации данного вида преступления, а точнее, нескольких составов преступлений⁵.

Однако помимо посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе (далее для краткости — коррупционное посредничество), в стране широко распространен сходный по своим закономерностям вид криминальной коррупционной деятельности, игнорируемый официальной статистикой и мало исследованный науками антикриминального цикла. Речь идет о мнимом посредничестве, т.е. о мошенничестве, когда предмет взятки (коммерческого подкупа) «под должностное лицо или управленца» и без ведома последних принимает (требует, вымогает) мошенник. Как показало проведенное анкетирование, а также изучение следственно-судебной практики, эти преступления широко распространены, а коэффициент их латентности представляется чрезвычайно высоким. Во многом, хотя, конечно, далеко не во всем, широко распространенные среди населения мнения о «повальном взяточничестве», «круговой поруке» во всех государственных органах — это результат преступной деятельности разнообразных мошенников, предлагающих услуги коррупционных посредников. «Слухи о том, что в конкретных регионах существуют “расценки” на взятки, “пирамида взяточников”, где каждое звено делится частью поборов с вышестоящим и т.п., очень часто формируются именно такими мошенниками»⁶. В результате в обществе складывается во многом гипертрофированное впечатление о тотальной коррумпированности власти, буквально каждого ее носителя.

Актуальность проблемы подтверждают и результаты проведенного авторами⁷ анкетирования граждан, в ходе которого было установлено, что на вопрос: «Как Вы считаете, распространено ли мнимое посредниче-

ство (мошенничество) в следственных и иных правоохранительных, судебных органах, в вузах?» 48,57 % респондентов ответили: «Да» и 26,67 % — «Да, но незначительно». На этот же вопрос 22,64 % опрошенных государственных обвинителей дали положительные ответы; 62,18 % ответили «Да, но незначительно», а остальные дали отрицательный ответ.

Таким образом, коррупционное посредничество, мнимое посредничество (мошенничество) и сопутствующие им преступления — это сходные по закономерностям криминальной деятельности высоколатентные общественно опасные деяния, которые наносят существенный вред интересам общества и государства, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций. Между тем работники правоохранительных органов пока не располагают специальными частно-методическими криминалистическими рекомендациями по противодействию этим криминально-коррупционным посягательствам.

Эти обстоятельства указывают на непреходящее значение и актуальность проблемы повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с коррупционным посредничеством.

Анализ имеющихся разноотраслевых публикаций показывает, что ученые в области уголовного права развернули активную дискуссию не только по вопросам толкования и применения действующих норм, но и по проблемам изменения и дополнения уголовного законодательства, устранения имеющихся законодательных неточностей в конструкции составов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)⁸.

К сожалению, частные криминалистические методики, специально посвященные расследованию преступлений, связанных с корруп-

⁵ См., например: Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24.

⁶ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 184.

⁷ Проведено анкетирование: 154 следователей, 127 сотрудников органов — субъектов ОРД, 82 работников прокуратуры, а также 1 300 граждан — представителей широких слоев населения Иркутской области и других регионов Восточной Сибири (см.: Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : монография. Новосибирск : Альфа-Порте, 2016. С. 229 (приложения № 1 и 3)). Здесь и далее приводятся эмпирические и иные данные из указанного исследования.

ционным посредничеством, в России до настоящего времени не разрабатывались⁹. В то же время криминалистика, казалось бы, является самой прикладной из наук антикриминального цикла, а потому обязана максимально оперативно реагировать на изменения уголовного законодательства, и прежде всего, как верно заметил Р. С. Белкин, разрабатывать методики, обусловленные появлением новых составов преступлений¹⁰.

Таким образом, полагаем, создание частной криминалистической методики расследования посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе позволит оказать помощь правоприменителям в решении задач, связанных с определением направлений и версий расследования уголовных дел, возбужденных по фактам посредничества, алгоритма действий в сложившейся следственной ситуации, выбором тактики проведения отдельных следственных и иных действий. В конечном счете использование грамотно составленной, научно обоснованной и апробированной на практике частной криминалистической методики обеспечит наиболее эффективное решение задач уголовного судопроизводства и обеспечит установление истины по уголовным делам, связанным с посредничеством.

Начиная процесс формирования любой частной криминалистической методики (а в данном случае это особенности методики расследования преступлений, связанных с коррупционным посредничеством), необходимо выбрать и охарактеризовать основание ее формирования, т.е. вид или группу преступлений. Данное основание всегда должно опираться на научно обоснованную и практически значимую классификацию или типологию преступных посягательств.

Взяточничество как итог преступной договоренности, посягающее на нормальную деятельность публичного аппарата управления, в любых формах проявления всегда находится в генетическом единстве с дачей взятки и в известной степени подразумевает посредничество во взяточничестве¹¹. Однако хотелось бы возразить по поводу мнения отдельных авторов о том, что получение взятки более вредоносно, чем дача взятки и посредничество во взяточничестве¹². Общественная опасность преступного посредничества не менее, а может и более, значительна, поскольку, как уже было отмечено, помимо непосредственного объекта преступного посягательства оно наносит непоправимый вред авторитету государственных органов, судебной и правоохранительной системе, всему государству, а также чести, достоинству и деловой репутации тысяч добросовестных должностных лиц и управленцев.

Если же говорить об упомянутом выше мнимом посредничестве, то имеет смысл привести данные из доклада Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». Документ содержит информацию об уровне коррупции в органах государственной и местной власти в России, полученные и обработанные в период работы приемной с 14 января 2013 г. по 31 августа 2014 г. По этим данным, в судах (равно как и правоохранительных органах) существуют так называемые «решальщики», «посредники», действующие следующим образом: либо создаются предпринимательские сообщества, либо «работают» бывшие сотрудники правоохранительных органов, военные, бывшие заключенные, которые берутся за определенное вознаграждение добиться положительного результата в суде. Однако подобного рода «представители» чаще всего являются мошенниками¹³.

⁸ См., например: *Чашин К. В.* Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 288 с. ; *Яни П. С.* Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // *Законность*. 2013. № 2. С. 24—29.

⁹ Одна из первых разработок: *Степаненко Р. А.* Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 261 с.

¹⁰ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 751.

¹¹ *Буранов Г. К.* Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве // *Российская юстиция*. 2012. № 2. С. 31.

¹² *Буранов Г. К.* Указ. соч.

¹³ Коррупция в России : независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». 14 января 2013 — 31 августа 2014. М., 2014 // Официальный сайт Ассоциации адвокатов России за права человека. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/954>.

Данный вид преступной деятельности не является новым для нашей страны и имеет столь же многовековую историю развития, как и само явление взяточничества. Впервые ответственность за мнимое посредничество была закреплена в Соборном уложении 1649 г. Так, в ст. 8 гл. X «О суде» говорилось: «...а будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну в трое, да его же посадити в тюрьму до государева указа»¹⁴. Подобная правовая норма содержалась также в Уголовном уложении 1903 г. Однако в советском и современном российском уголовном законодательстве такая специальная правовая норма предусмотрена не была¹⁵. В результате действия по мнимому посредничеству на сегодняшний день квалифицируются по ст. 159 УК РФ, что явно не соответствует степени общественной опасности последствий данного деяния¹⁶.

Непосредственно посредничество во взяточничестве законодателем определено как содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ). Выделен и один из видов такого содействия: непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя¹⁷. Этот, отделенный от прочих, вид посредничества принято называть посредничеством физическим, а все прочие — интеллектуальным¹⁸.

Зачастую в преступной деятельности лица представлены оба эти вида, однако большая группа проблем квалификации посредничества возникает и тогда, когда подлежащее уголовно-правовой оценке деяние состоит, например, исключительно в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Коррупционное посредничество совершается во всех плоскостях общественной деятельности. По мнению опрошенных в рамках упомянутого исследования следователей и оперативных сотрудников, наиболее распространено данное противоправное явление в сферах деятельности: муниципальных органов (77,5 %); субъектов госзакупок (55,8 %); здравоохранения (48,5 %); правоохранительных органов (21,7 %); образования (40,1 %); судебных органов (6,4 %). Схожие мнения высказали и государственные обвинители, принявшие участие в анкетировании¹⁹.

Для полного уяснения содержания коррупционного посредничества проанализируем классификацию таких преступлений. Как верно отмечает А. Ю. Головин, классификационный метод является одним из важнейших средств криминалистического изучения преступной деятельности. Именно в результате таких классификационных исследований формируется наиболее полная и разветвленная система криминалистических понятий и терминов, характеризующих преступление как объект криминалистического познания, создается база для последующих научных исследований преступлений отдельных видов, представления их результатов с использованием единой систем-

¹⁴ Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 3 : Акты Земских соборов. С. 103.

¹⁵ См.: подробнее: Букалерева Л. А., Гаврюшкин Ю. Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 7—10 ; Гаврюшкин Ю. Б., Олимпиев А. Ю. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 90.

¹⁶ См.: Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 58 ; Будатаров С. М. Присвоение взятки: Преступление против собственности или преступление против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления? // Сибирский юридический вестник. 2002. № 4. С. 39.

¹⁷ Аналогичным образом сконструированы и составы посредничества в коммерческом подкупе (ч. 1 и 4 ст. 204.1 УК РФ).

¹⁸ Моисеенко М., Шарапов Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71.

¹⁹ Гармаев Ю. П., Степаненко Р. Указ. соч. С. 231 (приложения № 2 и 3).

²⁰ Головин А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2 (2). С. 33.

ной, понятийно-терминологической основы, разработки практических рекомендаций по их исследованию²⁰.

Вопросы криминалистической классификации преступлений стали предметом активных научных исследований с 70-х гг. XX столетия и не перестают волновать умы ученых до сих пор. Данной проблематике были посвящены работы Р. С. Белкина, И. А. Возгрина, Ю. П. Гармаева, И. Ф. Герасимова, А. Ю. Головина, В. И. Громова, А. Н. Колесниченко, С. Ю. Косарева, А. Ф. Лубина, В. А. Образцова, Б. М. Шавера, А. В. Шмонина, Н. П. Яблокова, И. Н. Якимова и других ученых.

Не вдаваясь глубоко в дискуссию по данному вопросу, следует отметить, что в научной криминалистической литературе неоднократно и последовательно указывалось следующее: только лишь уголовно-правовые критерии не в состоянии обеспечить учет всех особенностей преступных деяний, которые имеют значение для выявления и раскрытия преступлений²¹, хотя основополагающий характер уголовно-правовой классификации посягательств неоспорим и в настоящее время признан большинством ученых. Во многих случаях запросы правоприменительной практики указывают на необходимость разработки криминалистических методик не только и не столько на основе уголовно-правовой классификации, сколько на основе других — криминалистически значимых — признаков. Криминалистический подход к классификации преступлений предполагает использование значительно более широкого перечня оснований и критериев, нежели уголовно-правовая классификация. При этом большинство из них являются производными от основных элементов структуры и механизма преступной деятельности.

В основание формирования криминалистической методики расследования преступлений, связанных с коррупционным посредничеством, может быть положена, казалось бы, исключительно уголовно-правовая категория — составы преступлений, перечисленные в диспозиции ст. 291.1 и 204.1 УК РФ²².

Согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ это:

- посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя в значительном размере;
- иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

В части 5 данной статьи указано обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

В силу приоритета уголовно-правовой нормы для задач формирования соответствующей методики в предложенном ниже определении анализируемой группы преступлений этот перечень включен в качестве его ключевых признаков. Однако преступления, связанные с преступным посредничеством, как категория криминалистическая шире уголовно-правовой категории «посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе». Попытаемся обосновать эту позицию.

Анализ норм уголовного закона, материалов следственной и судебной практики показывает, что преступления, связанные с коррупционным посредничеством (как общественно опасные деяния, а не как состав преступления), квалифицируются органами предварительного расследования и судами не только и не столько по ст. 291.1 и 204.1 УК РФ. Соответствующие деяния подпадают под признаки других составов преступлений.

Так, из изученных нами 145 уголовных дел и 65 материалов доследственных проверок по признакам посредничества во взяточничестве чаще всего соответствующие деяния квалифицировались: по ст. 159 УК РФ как мошенничество (56 дел); по совокупности преступлений, включая ст. 291.1 УК РФ и иные составы (65 дел), среди которых, естественно, наиболее распространены ст. 290, 291 УК РФ; по совокупности преступлений, включая ст. 159 УК РФ (34 дел), среди которых наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 285, 292, 160 УК РФ, и др.

²¹ См., например: *Герасимов И. Ф.* Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества : материалы Всесоюзной конференции, 21—23 ноября 1973 г. М., 1975. С. 339.

²² Здесь и далее следует учесть, что на момент подготовки настоящей статьи репрезентативная практика применения ст. 204.1 УК РФ еще не сформировалась.

Приведем достаточно типичные примеры анализируемых преступлений с указанием на различную квалификацию деяний. Так, собранные Следственным управлением Следственного комитета России по Волгоградской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора адвокату Волгоградской областной коллегии адвокатов гр. С. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в крупном размере).

Следствием и судом установлено, что в середине июня 2012 г. к заведующему филиалом одной из межрайонных коллегий адвокатов обратился мужчина, с 2001 г. находящийся в розыске за совершение кражи, с просьбой оказать содействие в прекращении в отношении него розыскных мероприятий. Женщина согласилась помочь и передала его просьбу адвокату С., которая ранее работала в органах МВД, в связи с чем обладала определенными связями в правоохранительных органах. С. пояснила разыскиваемому, что сможет содействовать в решении указанного вопроса, но для этого ей необходимо передать 500 тыс. руб., предназначенные якобы для дачи взяток должностным лицам органа внутренних дел. В действительности каких-либо мер по выполнению своего обещания она предпринимать не собиралась.

Преступная деятельность адвоката была пресечена оперативными сотрудниками регионального управления ФСБ России. 8 августа 2012 г. она была задержана при получении через посредника части требуемой суммы. Приговором суда виновной назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года²³.

Еще раз повторимся, что подобных примеров в практике множество. Преступную деятельность, связанную с реальным и мнимым коррупционным посредничеством, не случайно предлагается объединить в одну частную методику расследования. Дело в том, что и тот, и другой вид преступлений в целом имеют сходные закономерности, которые предо-

пределяют и сходные закономерности их выявления и расследования, подтверждая тем самым идеи М. К. Каминского, В. Я. Колдина, А. Ф. Лубина, В. А. Образцова относительно принципа изоморфизма (соответствия, «зеркальности») моделей структур преступной деятельности и деятельности по расследованию преступления²⁴.

В то же время в изученной нами практике наблюдается большое количество дел, когда мошенники и посредники действительно об-разуют с коррумпированными должностными лицами преступные группы и сообщества, вымогающие взятки, в том числе систематически.

Так, в 2010 г. при передаче 45 млн руб. были задержаны заместитель главы администрации района, а в дальнейшем и глава Конаковского района Тверской области. Судом установлено, что взятку чиновники вымогали у представителей ООО, арендовавших землю в районе у предпринимательницы, являвшейся собственником участка. Администрация Конаковского района в суде оспорила ее право собственности на участок. За отказ от дальнейших действий по изъятию земли чиновники и потребовали 45 млн руб.

Предприниматели обратились в Главное управление МВД России по Центральному федеральному округу. Оперативные сотрудники провели оперативный эксперимент и при передаче денег задержали заместителя главы администрации района О., который вел всю черновую работу и выступил посредником, а потом и самого главу — К. Все, начиная с обсуждения условий передачи денег, было заснято на видео-, аудиоаппаратуру.

Дело К. и О. было рассмотрено коллегией присяжных, которые признали обоих подсудимых виновными в совершении преступления. К. и О. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Покушение на получение взятки группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере».

18 декабря 2012 г. приговором суда К. назначено наказание в виде 8 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправи-

²³ Уличенная в мошенничестве адвокат приговорена к лишению свободы условно // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Волгоградской области URL: <http://www.skprokvolga.ru/index.php?module=news&task=show&search=1&id=1638>.

²⁴ См., например: Колдин В. Я. Предмет, методология и система криминалистики // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 13—14 и др.

тельной колонии строгого режима. О. судом назначено наказание в виде 8 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, по приговору бывшие чиновники должны заплатить 1 млн и 950 тыс. руб. штрафа, соответственно, и в течение 3 лет не смогут занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления²⁵.

Кроме того, в изученной нами практике наблюдается значительное количество дел, по обстоятельствам которых часть предмета взятки, получаемой посредником от взятокодателя, действительно предназначена для передачи должностному лицу (или в некоторых случаях — для совершения провокации взятки). Однако же называемый размер взятки (например, в виде денег) преступником-посредником завышается, а разница присваивается. Может иметь место частичная передача взятки и введение в заблуждение обоих: и взятокодателя, и взятополучателя²⁶.

В следственно-судебной практике подобных примеров множество. Так, к Д. обратился его знакомый К. с просьбой решить вопрос о приобретении российского гражданства для его родственника, гражданина Азербайджанской Республики. Д. находился в дружеских отношениях с Т., занимавшим должность начальника отдела по вопросам гражданства УФМС России по Самарской области. В ходе беседы между Д. и Т. была достигнута договоренность о том, что Т. поспособствует решению вопроса о приобретении родственником К. гражданства РФ в максимально короткие сроки. Т. обозначил, что за совершение указанных действий он намерен получить незаконное денежное вознаграждение в размере 30 000 руб.

На следующий день Д. встретился с К. и передал ему содержание своего состоявшегося разговора с начальником отдела по вопросам гражданства УФМС России по Самарской

области. Однако Д. пояснил К., что взятка за оформление приобретения гражданства Российской Федерации, заявленная Т. и которую родственник К. должен передать, составляет 70 000 руб. При этом Д. решил 30 000 руб. передать Т. в качестве взятки, а 40 000 руб. присвоить себе и распорядиться ими по личному усмотрению.

Через несколько дней во время встречи в салоне автомобиля К. последний передал Д. денежные средства в сумме 70 000 руб., находящиеся в бумажном свертке. Получив деньги, Д. 40 000 руб. отложил в карман своей куртки, а оставшиеся 30 000 руб. упаковал обратно в бумажный сверток.

Затем, находясь в помещении одного из кабинетов УФМС России по Самарской области, Д. передал Т. бумажный сверток с денежными средствами, после чего оба были задержаны сотрудниками Управления ФСБ России по Самарской области. В связи с этим Д. свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств в сумме 40 000 руб. путем обмана К., довести до конца не смог по не зависящим от него обстоятельствам. Действия Д. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159; п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ²⁷.

Не следует также забывать, что ст. 291.1 введена в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ. До этого для квалификации соответствующих деяний использовались ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления»²⁸.

Данные примеры и приведенная статистика, результаты анкетирования лишний раз указывают на то, что формируемые в настоящем исследовании рекомендации — особенности методики расследования преступлений, связанных с коррупционным посредничеством, не относятся к числу выделенных только по уголовно-правовому основанию. Ведь если исходить исключительно из уголовно-право-

²⁵ Присяжные: глава Конаковского района получил «взятку года» в РФ // Сайт Информационного агентства «Роспрес». URL: <http://www.rospress.com:8090/corruption/11462/> (дата обращения: май 2017 г.).

²⁶ На это, в частности, в своей работе указывает Я. О. Кучина. См.: Кучина Я. О. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 95.

²⁷ Приговор Самарского областного суда. Уголовное дело № 02-19/2012.

²⁸ См.: Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК РФ // Законность. 1997. № 6. С. 33 ; Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : учеб. пособие. М. : Wolters Kluwer Russia, 2011. С. 111—112 ; Букалерева Л. А. Указ. соч. С. 4.

вого критерия, то предметом криминалистической методики будут только преступления, предусмотренные ст. 291.1 и 204.1 УК РФ, соответственно, речь пойдет о так называемой типичной²⁹ методике. Однако представляется, что формируемая методика, ее предмет (основание) должны быть значительно шире. Выделенное основание должно иметь криминалистические критерии классификации, поскольку этот подход, как известно, более эффективен для решения научных и практических задач.

Так, в своих работах И. М. Лузгин, отказываясь от использования только уголовно-правового основания, отмечал, что дальнейшая разработка частных методик должна идти «... по пути выявления общих особенностей в расследовании нескольких видов преступлений и построения ситуационных моделей расследования; по пути разработки рекомендаций по расследованию правонарушений, типичных для определенного региона, микросреды, отрасли народного хозяйства, профессиональной группы, а также по пути создания новых методик, обусловленных совершенствованием законодательства (выделено нами. — Авт.)»³⁰. Этому направлению (в части путей создания ситуационных моделей и совершенствования законодательства) соответствует и цель настоящего исследования.

Мнение И. М. Лузгина во многом совпадает с позицией Р. С. Белкина, наряду с другими учеными предлагавшего новые основания для формирования частных криминалистических методик. Автором были сформулированы два основных направления для комплексирования частнометодических криминалистических рекомендаций:

«1) разработка новых методик, обусловленных появлением новых составов преступлений (выделено нами. — Авт.), а также совершенствование существующих методик, связанное с появлением новых способов совершения преступлений, с изменением контингента субъектов преступных посягательств, изменением обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступлений и т.п.»

2) создание методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени либо *лицами, характеризующимися общим для них отличительным признаком* (выделено нами. — Авт.)...»³¹.

Таким образом, для выделения анализируемой группы общественно опасных посягательств использован одновременно:

- 1) уголовно-правовой критерий — составы преступления, предусмотренные ст. 291.1 и 204.1 УК РФ;
- 2) криминалистически значимые признаки, т.е. с терминологической точки зрения речь идет о создании особенной или специальной методики³².

Изложенное позволяет сделать выводы о критериях выделения преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе.

1. Данная группа преступлений является не самостоятельным видом криминальной деятельности, а лишь частью более общей группы посягательств, именуемых в уголовно-правовой и криминалистической литературе как взяточничество, коммерческий подкуп и, так же как последние, относится к категории

²⁹ Это название встречается в работах И. А. Возгрина, С. Ю. Косарева и других ученых. См., например: *Возгрин И. А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций. СПб., 1993. Ч. 4. С. 10—13.

³⁰ *Лузгин И. М.* Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 65 ; *Он же.* Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 32—33.

³¹ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 751.

³² И. А. Возгрин называет их «особенными», О. Я. Баев — «частными методиками категорий преступлений». См.: *Баев О. Я.* Основы криминалистики : курс лекций. М., 2001. С. 223.

Такие методики Р. С. Белкин, Ю. П. Гармаев и И. Ф. Герасимов предлагают именовать специальными. См., например: *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 103 ; *Герасимов И. Ф.* Теоретические проблемы раскрытия преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 34.

А. Г. Филиппов называет их методиками расследования конкретных групп преступлений. См., например: *Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского.* М., 1998. С. 332.

преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений)³³.

Так, Пленум Верховного Суда РФ во вводной части постановления от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» использовал такую фразу: «В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и об иных связанных с ним преступлениях, в том числе коррупционных (в частности, предусмотренных статьями 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ), и в целях обеспечения единства судебной практики... дать судам следующие разъяснения...». И хотя ни в этом, ни в каком-либо ином документе Верховный Суд РФ не дал понятия коррупционных преступлений, не разъяснил, что он понимает под категорией «иные связанные со взяточничеством преступления», а также не обосновал отнесение к их числу (к числу «связанных с...»), например, деяний, предусмотренных ст. 204 УК РФ, он тем не менее ясно выразил свою позицию. Верховный Суд РФ тем самым определил:

- 1) к категории взяточничества относятся только три статьи уголовного закона — 290, 291 и 291.1 УК РФ³⁴;
- 2) существуют и широко распространены в судебной практике «связанные со взяточничеством преступления»;
- 3) среди последних выделяются коррупционные и иные. К первым, в частности, относятся те, что предусмотрены ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ. Но этот перечень не является окончательным.

Данная правовая позиция высшей судебной инстанции имеет важное значение как для уголовно-правовых, так и для криминалистических исследований.

2. Как было отмечено выше, помимо посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе, предусмотренного ст. 291.1 и 204.1 УК

РФ, в России широко распространен сходный по закономерностям подготовки, совершения и сокрытия вид криминальной коррупционной деятельности — мнимое посредничество, квалифицируемое как мошенничество (ст. 159 УК РФ), когда предмет взятки (подкупа) принимает (требует, вымогает) мошенник, который заявляет, что действует от имени и в интересах должностного лица (управленца), а на самом деле — без ведома последнего.

3. Наблюдаются две важные и практически значимые закономерности посредничества во взяточничестве:

- а) они в основном совершаются серийно, неоднократно;
- б) при квалификации чаще всего подпадают под признаки различных, порой сложных совокупностей (реальных и идеальных) составов преступлений³⁵, причем не только под признаки преступлений, предусмотренных ст. 290—291.2 и 204—204.1 УК РФ, но и под признаки других преступлений, среди которых наиболее распространен в практике состав мошенничества — ст. 159 УК РФ.

4. Важными криминалистически значимыми признаками выделения анализируемой группы посягательств являются общие отличительные признаки типичных преступников. В преступной деятельности участвуют, как правило, две или три основные категории лиц. В криминальных ситуациях мнимого посредничества фигурируют как минимум взяткодатель и мнимый посредник. В ситуациях реального посредничества — как минимум взяткодатель, посредник и взяткополучатель. В обеих криминальных ситуациях зачастую задействованы и иные заинтересованные лица: соучастники взяткодателя, посредника, взяткополучателя и др. Но при этом именно посредник является, как правило, наиболее активным действующим лицом, на которого прежде всего должно быть направлено внимание правоохранительных органов.

³³ Указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31.12.2014 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Разумеется, настоящее постановление не могло учесть принятие Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым, как уже упоминалось выше, криминализовано посредничество в коммерческом подкупе и другие составы коррупционных преступлений.

³⁵ В основу данного признака взяты проверенные в рамках настоящего исследования тезисы о «феномене множественности» служебных преступлений. См.: Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества : учебно-практич. пособие. М. : Норма, 2009. С. 45—47.

Следует с высокой степенью условности выделить три вида типичного преступника: «мнимый посредник» (мошенник); «посредник, скрыто от обеих сторон присваивающий часть взятки»; «реальный посредник».

Например, последний вид характерен для криминальных ситуаций, когда предмет взятки передается или планируется к передаче по цепочке «взяткодатель — посредник — взяткополучатель» в полном объеме. Как уже отмечалось выше, изучение практики, проведенное анкетирование и интервьюирование показывают, что первый тип преступника, названный здесь как мнимый посредник, является наиболее распространенным. Этот тип часто иллюстрируется широко известными примерами, которые можно найти во многих работах по уголовному праву. «В судебной практике распространены случаи, когда лицо получает от взяткодателя материальные ценности якобы для передачи их в качестве взятки должностному лицу и, не намереваясь это сделать, обращает их в свою пользу, т.е. фактически присваивает. Такие действия в теории уголовного права именуются мнимым посредничеством»³⁶. В практике изученных уголовных дел большинство представляют именно такие преступления, с участием подобного типа преступника.

5. Преступления совершаются посредниками, мнимыми посредниками зачастую в связи с их профессиональной и иной хорошо известной им деятельностью, т.е. в рамках общественных отношений и правоотношений, в которых они, как правило, являются специалистами, имеют определенный опыт.

6. Преступления, связанные с коррупционным посредничеством, можно зачастую с высокой степенью условности разделить на основные и сопутствующие³⁷. Поясним на примере типичного способа преступления: выпуск должностным лицом таможенного органа перемещаемого товара в свободное обращение за взятку от декларанта при посредничестве близкого друга этого таможенника, без тамо-

женного оформления и уплаты таможенных платежей, путем совершения служебного подлога указанным таможенником.

В данном примере, если три преступления, входящие в категорию «взятничество» — дача взятки (декларантом), получение взятки (таможенником) и посредничество во взятничестве (другом таможеннике) — можно назвать «первичными преступлениями», то совершаемые по совокупности общественно опасные деяния — служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ) — являются сопутствующими преступлениями. Наиболее распространенными по отношению ко взятничеству преступлениями, помимо упомянутых в примере, являются: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), фальсификация доказательств, другие преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) (далее для краткости — должностные преступления), преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) и др.

Отметим два довода, обосновывающих такую классификацию.

В п. 22 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано: «Обратить внимание судов на то, что совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за взятку либо незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 и частями 3 и 4 статьи 204 УК РФ»³⁸. В таких случаях содеянное взяткополучателем

³⁶ *Грошев А. В.* Мнимое посредничество во взятничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36.

³⁷ Можно было бы применить упомянутое выше словосочетание, использованное Верховным Судом РФ: «преступления, связанные с...». Но в этом случае с учетом названия предмета исследования «преступления, связанные с посредничеством во взятничестве» может возникнуть терминологическая путаница.

³⁸ В редакции до вступления в законную силу Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ.

подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.». Таким образом, высшая судебная инстанция указывает на широко распространенную закономерность криминальной коррупционной деятельности: взяточничество зачастую совершается не только само по себе, но и в совокупности с иными, разнородными, преступлениями и при этом, с позиции уголовного закона, требует квалификации по совокупности.

Изложенное дает возможность сформулировать криминалистическое понятие преступлений, связанных с коррупционным посредничеством³⁹. Это предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 204.1, 159 УК РФ и иные смежные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием коррупционных посредников или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов: непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взятокополучателя; иное содействие взяткодателю и (или) взятокополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части.

На основании данного определения и признаков обозначенных преступлений нами разработана методика их расследования⁴⁰.

Кроме того, мы предлагаем охватывать криминалистическими рекомендациями настоящей методики уголовные дела о преступлениях, при квалификации подпадающих под признаки составов, которые мы в контексте на-

стоящего исследования предлагаем называть смежными по отношению к ст. 291.1 УК РФ или, как предложил Верховный Суд РФ, «связанными со взяточничеством». К таким преступлениям следует отнести не только описанные выше деяния, предусмотренные ст. 159 УК РФ, но и предусмотренные ст. 204 «Коммерческий подкуп» и ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе».

Основным, хотя и не единственным, различием составов коммерческого подкупа (а также посредничества в нем) и взяточничества, как известно, является субъект преступления⁴¹. В первом случае это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (примечание 1 к ст. 201 УК РФ). Во втором случае это должностное лицо (примечание 1 к ст. 285 УК РФ). Как верно заметил О. Я. Баев, «различия между этими деяниями с точки зрения уголовно-процессуального исследования состоит, по существу, в разном служебном статусе субъекта», а потому, как отмечает автор, с позиций криминалистических принципиальных различий в них нет⁴².

В данном случае основанием включения преступлений, связанных с коммерческим подкупом, в число «смежных» является если и не идентичность, то все же сходность основных закономерностей как криминальной, так и криминалистической деятельности по делам о перечисленных преступлениях.

Есть и дополнительный весомый аргумент — мнение практических работников. Как показало проведенное анкетирование следователей, оперативных сотрудников, на вопрос «Имеет ли общие закономерности криминальная коррупционная деятельность, связанная со взяточничеством, и криминальная коррупционная деятельность, связанная с коммерче-

³⁹ В данном определении мы для лаконичности изложения, используя термины «взяточничество» и производные (взятодатель, взятокополучатель и т.п.), охватываем ими категориальный аппарат коммерческого подкупа (далее — принцип смежности).

⁴⁰ Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А. Указ. соч.

⁴¹ Кашаева Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 27.

⁴² Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) : науч.-практ. пособие. М. : Эксмо, 2009. С. 78.

ским подкупом?» ответ «Да, нет существенной разницы» предпочли 63,64 % респондентов, ответ «Да, но есть существенная разница» — 25,10 % опрошенных. При этом в комментариях к ответу часто встречались такие доводы: «Разница в основном по субъекту, по полномочиям, в остальном одно и то же...». Государственные обвинители на указанный вопрос дали сходные ответы: «Да, разницы практически нет» — 57,18 %; «Да, но есть существенная разница» — 31,46 %, на отсутствие общих закономерностей указали лишь 8,20 % опрошенных.

На вопрос: «Имеет ли общие закономерности деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию взяточничества и коммерческого подкупа?» ответили «Нет существенной разницы» еще больше респондентов — 75,45 %. Ответ «Да, но есть существенная разница» дали всего 15,45 % опрошенных оперативных сотрудников и следователей. 68,18 % государственных обвинителей дали положительный ответ на вопрос и лишь 31,82 % указали, что общие закономерности в расследовании данных преступлений отсутствуют или выражены слабо⁴³.

Интерес представляет также следующий факт: на вопрос о том, возникали ли трудности в раскрытии преступления, положительно ответили 75,45 % оперативных сотрудников, при расследовании — 43,64 % опрошенных следователей и при поддержании государственного обвинения — 39,64 % опрошенных государственных обвинителей.

При этом причины возникающих проблем следователи усматривают в противодействии со стороны преступных элементов — 24,54 %; в том, что посредником в основном является физическое лицо, а не должностное, — 38,73 %; в отказе посредника от сотрудничества в целях изобличения взяточполучателя — 22,28 %. Оперативные сотрудники указывают на использование участниками коррупционных отношений в переговорах «легенды», скрывающей истинный смысл разговора, — 34,54 %; «завуалированную» передачу взятки под предлогом дачи в долг, оплаты официальных взносов и пр. — 28,31 %; изменение условий передачи взятки в последний момент — 2,73 %; отказ посредника от сотрудничества в изобличении

взяточполучателя — 24,42 %. Государственные обвинители видят корни возникающих при поддержании государственного обвинения трудностей в некачественно проведенном предварительном расследовании — 42,75 %; значительном объеме жалоб от защитника и обвиняемого — 27,12 %; неполноте доказательственной базы — 31,64 % и в заявлении стороной защиты ходатайств, не озвученных в стадии предварительного расследования, — 15,75 %. Таким образом, становится очевидным, что практика раскрытия, расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, сопровождается множеством трудностей, которые нуждаются в разрешении посредством реализации возможностей науки криминалистики.

На смежный, более конкретный вопрос: «В пособиях для следователей, оперативных сотрудников в рамках повышения их квалификации нужно ли отдельно обучать методике расследования взяточничества и методике расследования коммерческого подкупа?» ответили «Да» только 11 % респондентов. Утверждение «Нет особой разницы между расследованием этих двух групп преступлений, все это можно охватить одним пособием, одним циклом занятий» поддержали уже 83,18 % опрошенных.

Таким образом, есть основания полагать, что следователи, оперативные сотрудники в целом поддерживают подход, связанный с общей, объединенной разработкой и внедрением методик расследования взяточничества и коммерческого подкупа.

Тяжесть указанных преступлений, высокая степень общественной опасности посягательств, причиняющих значительный вред правам и законным интересам граждан, отношениям собственности, а также интересам государственной власти, интересам службы в коммерческих и иных организациях, требует от всех представителей наук антикриминального цикла, прежде всего криминалистов, обратить особое внимание на необходимость формирования и внедрения в практику прикладных разработок по квалификации, выявлению, расследованию и предупреждению этих преступлений.

⁴³ Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А. Указ. соч. С. 231 (приложения № 2 и 3).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. — 1997. — № 6. — С. 32—35.
2. Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. — М., 2001. — 288 с.
3. Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) : научно-практич. пособие. — М. : Эксмо, 2009. — 400 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 2000. — 334 с.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М., 2001. — 837 с.
6. Будатаров С. М. Присвоение взятки : Преступление против собственности или преступление против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления? // Сибирский юридический вестник. — 2002. — № 4. — С. 37—40.
7. Букалерева Л. А., Гаврюшкин Ю. Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве : монография — М. : Юрлитинформ, 2014. — 192 с.
8. Буранов Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 30—32.
9. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций. — СПб., 1993. — Ч. 4. — 256 с.
10. Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. — 1979. — № 4. — С. 56—60.
11. Гаврюшкин Ю. Б., Олимпиев А. Ю. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 4. — С. 89—98.
12. Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества : учебно-практич. пособие. — М. : Норма, 2009. — 304 с.
13. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 440 с.
14. Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : монография. — Новосибирск : Альфа-Порте, 2016. — 241 с.
15. Герасимов И. Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества : материалы Всесоюзной конференции, 21—23 ноября 1973 г. — М., 1975. — 436 с.
16. Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1979. — 45 с.
17. Головин А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2 (2). — С. 31—37.
18. Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. — 2012. — № 23. — С. 36—38.
19. Кашаева Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. — 2013. — № 6. — С. 25—31.
20. Колдин В. Я. Предмет, методология и система криминалистики // Криминалистика социалистических стран. — М., 1986. — 509 с.
21. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. — М., 1998. — 560 с.
22. Кучина Я. О. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи : дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2009. — 236 с.
23. Лузгин И. М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. — М., 1976. — 425 с.
24. Лузгин И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. — 1977. — № 2. — С. 58—65.
25. Моисеенко М., Шарапов Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. — 2013. — № 1. — С. 71—77.
26. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — М., 1985. — Т. 3 : Акты Земских соборов. — 512 с.
27. Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2015. — 261 с.

28. Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : монография. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 288 с.
29. Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : учеб. пособие. — М. : Wolters Kluwer Russia, 2011. — 254 с.
30. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. — 2013. — № 2. — С. 24—29.

Материал поступил в редакцию 18 апреля 2017 г.

CORRUPT MEDIATION AND RELATED FRAUD AS OBJECTS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

GARMAYEV Yuriy Petrovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology of the Kuban State Agrarian University (KubGAU), Senior Counselor of Justice (Retired)
garmaeff1@mail.ru
670000, Russia, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 6

STEPANENKO Roman Alekseevich — PhD in Law, Assistant Judge of the 4-th Judicial Assembly of the Federal Arbitration Court of the Eastern Siberian District, Counselor of Justice 3rd Grade
ordoman1@gmail.com
670000, Russia, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 6

Abstract. *The article, based on the analysis of issues of criminal law classification of a number of component elements of corruption offences, formulates criminally meaningful features of "corrupt mediation."*

The author examines separate items of information about standard criminals, ways of committing a crime, and marks two important and practically meaningful patterns of corrupt mediation: a) they are mostly made repeatedly; b) they most often fall under the features of different, sometimes complex series of (real and ideal) offences.

In forensic meaning, that is, for purposes of the preliminary inquiry, this group of socially dangerous assaults appears to be much broader than the total of acts subject to responsibility under Art. 291.1 and 204.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is given to criminalistically significant aspects of alleged mediation, when, for example, a bribe is requested or extorted by a criminal pretending to be a particular official without the latter knowing about such an act. These crimes are widespread, highly latent and represent an extreme public danger.

As provided for in a number of provisions of the criminal law (Art. 291.1, 204.1, 159 of the Criminal Code of the Russian Federation and other related codes) the analyzed dangerous offence is defined as socially dangerous acts that are part of the criminal corrupt activities committed with the participation of corrupt mediator or alleged mediators (fraudsters). They are said to use a number of common ways: direct transfer of bribes (subject to commercial bribery) or part thereof on instructions from giving or receiving; other support to these persons in achieving any agreement between them; promise or suggestion of corruption mediation; theft by deception of the bribes or part thereof.

Based on the proposed concepts and indicators it is proposed to form a methodology for investigation of the crimes analyzed. In addition, it is proposed to cover forensic investigation recommendations and criminal offences when classifying crimes according to the elements thereof in the context of this study, and it is proposed to refer to them as "related".

Keywords: *bribery, fraud, mediation in the commercial bribery, alleged mediator, corruption offences, forensic methodology of crime investigation.*

REFERENCES

1. Anikin, A. Responsibility for Bribery under the New Criminal Code of the Russian Federation // Legitimacy. — 1997. — No. 6. — P. 32—35.
2. Baev, O. Ya. The Basics of Criminology: a Course of Lectures. M., 2001. 288 p.
3. Baev, O. Ya. The Basics of the Methods for Criminal Prosecution and Professional Protection Therefrom: Scientific and Practical Guidelines (Following the Example of Criminal Procedure Investigation of Malfeasance). M. : Eksmo, 2009. 400 p.
4. Belkin, R. S. Encyclopedia of Forensic Science. M., 2000. 334 p.

5. *Belkin, R. S.* A Course in Criminology: Stud. Handbook for Universities. 3 ed. Updated. M., 2001. 837 p.
6. *Budatarov, S. M.* Appropriation of Bribes: Offence against Property or Offence against the Interests of the Public Service and Local Authorities? *Siberian Law Herald*. — 2002. — No.4. — P. 37—40.
7. *Bukalerova, L. A.* Comparative Analysis of Criminal Law Countering to Bribery Mediation: Monograph / L. A. Bukalerova, Yu. B., Gavryushkin. M.: Jurlitinform, 2014. 192 p.
8. *Buranov, G. K.* Punishability Receiving and Giving Bribes, Intermediation in Bribery // *Russian Justitia*. 2012. No. 2. P. 30—32.
9. *Vozgrin, I. A.* The Scientific Basis of Forensic Methods of Investigation: a Course of Lectures. St. Petersburg, 1993. Part 4. P. 10—13. 256 P.
10. *Volzhenkin, B. V.* Classification of Mediation in Bribery // *Jurisprudence*. -1979. — No. 4. — P. 56—60.
11. *Gavryushkin, Yu. B.* Countering Mediation in Bribery in Russian History and Legislation of Foreign Countries / Yu. B. Gavryushkin, A. Yu. Olimpiev // *Vestnik Moskovskogo Universiteta, the Ministry of the Interior of Russia*. 2014. No. 4. P. 89—98.
12. *Garmayev, Yu. P.* Classification and Investigation of Bribery: Study and Practice Manual / Yu. P. Garmayev, A. A. Obukhov. M.: Norma, 2009. 304 p.
13. *Garmayev, Yu. P.* Illegal Activities of Lawyers in Criminal Proceedings. Means of Prevention and Neutralization: Monograph. M.: Jurlitinform, 2010. 440p.
14. *Garmayev, Yu. P.* Stepanenko, R. A. Peculiarities of Investigation of Mediation in Bribery: Monograph. — Novosibirsk: OOO "Alfa-Porte", 2016. — 241 p.
15. *Gerasimov, I. F.* Forensic Classification Issues in Methodology of Crime Investigation // *Democracy and Law of the Developed Socialist Society: The Proceedings of the All-Union Conference*, 21—23 November 1973. Moscow. 1975. P. 339. 436 p.
16. *Gerasimov, I. F.* Theoretical Problems of Crime Detection: Doctoral Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. M., 1979. 45 p.
17. *Golovin, I. Yu.* Basic Criminological Classification of Crimes // *Proceedings of the TSU. Economic and Legal Sciences*. 2013. No.2 (2). P. 31—37.
18. *Groshev, A. V.* Alleged Mediation in Bribery: Issues of Classification / *Russian Investigator*. 2012. No.23. P. 36—38.
19. *Kashaeva, T. O.* Responsibility for Bribery under the Criminal Legislation of the Russian Federation // *Journal of Russian Law*. 2013. No.6. P. 25—31.
20. *Koldin, V. Ya.* The Subject Matter, Methodology and System of Criminology // *Criminology of Socialist Countries*. M., 1986. 509 p.
21. *Forensic Studies: Textbook* / A. G. Filippov, A. F. Volynskiy (eds.). M., 1998. 560 p.
22. *Kuchina, Ya. O.* Methodology of the Investigation of Crimes Committed in the Sphere of Providing Professional Legal Assistance: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Vladivostok, 2009. 236 p.
23. *Luzgin, I. M.* The Problems of Development of Methods of Investigation of Individual Types of Crime // *Methodology of Crime Investigation*. M., 1976. 425 p.
24. *Luzgin, I. M.* The Development of Techniques for the Investigation of Certain Types of Crimes // *Jurisprudence*. 1977. No.2. P. 58—65.
25. *Moiseenko, M.* The Difference between Physical Mediation in Bribery and Giving a Bribe / M. Moiseenko, R. Sharapov // *Criminal Law*. 2013, No.1. P. 71—77.
26. *Russian Legislation in X-XX Centuries*. In 9 Volumes. Acts of County Councils. M., 1985. Vol. 3. 512 p.
27. *Stepanenko, R. A.* Features of the Methodology of Crime Investigation Involving Mediation in Bribery: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). 12.00.12 / R. A. Stepanenko. — Krasnodar, 2015. — 261 p.
28. *Chashin, K. V.* Criminal Responsibility for Mediation in Bribery: Monograph. M.: Jurlitinform, 2015. 288 p.
29. *Shikhanov, V. N.* Criminal Law Characteristics of Crimes against State Power, the Interests of the Public Service and Service in Local Government: Study Guide. M.: Wolters Kluwer Russia, 2011. 254 c.
30. *Yani, P. S.* Problems of Classification of Mediation in Bribery // *Legality*. 2013. No2. P. 24—29.